

Профессор В.А. Томсинов

**Ректор университета
в Западной Европе
И
Российской империи.
Исторические заметки.**

Опубликовано:
Законодательство.
2009. № 4. С. 90–95.

РЕКТОР УНИВЕРСИТЕТА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. Исторические заметки

В.А. Томсинов,

доктор юрид. наук, профессор юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

«Ректор» — латинский термин (*rector*), обозначающий правителя, руководителя, вожакого, кормчего. В Древнем Риме так называли человека, который управлял чем-либо — например, провинцией (*rectores provinciarum*)¹, кораблем (*rector navis*), слонем (*rector elephantis*). Правители провинций продолжали именоваться ректорами и в империи салических франков². В государствах, возникших в раннее Средневековье на территории Италии, данным термином могли обозначаться главы городских администраций³.

Однако наибольшее распространение в средневековой Европе термин «ректор» получил в качестве названия церковного титула. Его носили начальники церковных корпораций (*rectores ecclesiarum*) — епископы и аббаты. Ректором именовался глава коллегии или семинарии (*seminaria*) иезуитов⁴. Ректорами назывались и руководители церковных учебных заведений⁵. Неудивительно, что и средневековые университеты, возникшие спонтанно в ответ на потребности европейского общества, но развивавшиеся под патронатом римско-католической церкви, наделили этим титулом своих руководителей⁶.

Парадокс заключается в том, что университетская должность, названная

термином, использовавшимся для обозначения руководящих государственных и церковных должностей, превратилась в инструмент борьбы университетов за свою независимость как от государства, так и от церкви.

Первые университеты возникли в Европе и долгое время существовали не как университеты наук — учебные заведения, сосредоточившие в себе обучение множеству специальностей, но исключительно как университеты преподавателей и студентов. Сущность таких университетов в полной мере соответствовала смыслу латинского термина «*universitas*»: он обозначал не учебное заведение, состоявшее из нескольких факультетов, а корпорацию, коммуну или коллегию, т. е. объединение людей⁷. Словом «*universitas*» именовались, помимо прочего, церковные корпорации, или коллегии (*universitas canonicorum*)⁸.

С точки зрения управления типичный средневековый университет был похож на федеративную республику. Во-первых, он управлялся должностными лицами, избранными преподавателями и студентами; во-вторых, полномочия этих должностных лиц длились строго ограниченный срок, который исчислялся, как правило, несколькими месяцами (до одного года), но никак не пятилетками или десяти-

¹ См.: *Glossarium mediae et infimae latinitatis conditum a carolo dufresne Domino du Conge cum supplementis integris monachorum ordinis S. Benedicti D. P. Carpentarii adelungii, aliorum, suisque digessit G. A. L. Henschel. Parisiis, 1845. Tomus Quintus. P. 635.*

² *Ibid.*

³ *Ibid.*

⁴ *Ibid.*

⁵ См.: *New Catholic Encyclopedia. Second edition. N. Y., 2003. Vol. 11. Pau-Red. P. 957.*

⁶ *Ibid.*

⁷ *Glossarium mediae et infimae latinitatis... Parisiis, 1846. Tomus Sextus. P. 871.*

⁸ *Ibid.*

тилетиями; в-третьих, обычно не допускалось повторного избрания какого-либо лица на одну и ту же должность: принципом была сменяемость должностных лиц университета; в-четвертых, их полномочия являлись по своей юридической природе не властными, а, скорее, представительскими, почетными. Действительная власть принадлежала собраниям преподавателей и студентов, а не каким-либо отдельным лицам. Типичный средневековый университет был, таким образом, не просто автономной корпорацией, но одновременно самоуправляющейся организацией.

Такая организация университета возникла спонтанно, вместе с ним. Но сохранять ее в условиях усиливавшейся мощи римско-католической церкви и возмужавшего могущества государства университетам было нелегко. В течение XII—XIII вв. церковные и государственные власти еще мирились с автономией университетов и даже старались ее поддерживать, ограничивая вмешательство своих должностных лиц в университетские дела⁹. Папа Иннокентий IV даже предоставил парижскому университету в 1252 г. право завести собственную печать, что означало официальное признание со стороны церкви его полной юридической самостоятельности.

Однако по мере того как университеты становились влиятельными идеологическими центрами, глава римско-католической церкви менял свою политику по отношению к ним. Он стремился поставить университеты под контроль подчиненных ему церковных должностных лиц. Данный контроль поначалу в малой степени затрагивал внутреннюю организацию университетов и распространялся в большей мере на процесс обучения. Так, в 1219 г. папа Гонорий III запретил Болонскому университету присуждать ученую степень без экзаменов и без согласия местного архидьякона. С конца XIII в. церковные власти стали активно вмешиваться

в порядок управления университетами, предпринимать попытки включения университетских должностных лиц в церковную иерархию. Подобная политика проводилась римским папой в отношении как английских университетов Оксфорда и Кембриджа¹⁰, так и французского университета — парижской Сорбонны¹¹. Попытки подчинить университеты церкви предпринимались и в Северной Европе¹². Историк Эллан Коббэн по этому поводу пишет: «Очевидно, многие епископы не могли понять, что университеты нельзя рассматривать в качестве церковных "колоний", но в них следует видеть развивающиеся организмы, которым необходимо дышать воздухом независимости, чтобы вырасти во влиятельные интеллектуальные центры»¹³.

Для подчинения университетов своей власти церковь использовала различные методы. Но самым действенным среди них была передача главных управленческих функций (в первую очередь распоряжения материальными ресурсами) назначаемому церковной властью должностному лицу. В Парижском университете таким лицом являлся канцлер. Первоначально он в основном лишь играл роль представителя церкви. В 1301 г. папа Бонифаций VIII объявил, что именно канцлер становится отныне главным управляющим в университете¹⁴. Стремясь отстоять независимость своей корпорации, преподаватели и студенты сделали ставку на ректора.

Эта должность появилась в Парижском университете приблизительно в 30—40-е годы XIII в. Первоначально ректор был здесь главой факультета искусств. В течение второй половины указанного столетия он стал представлять и другие факультеты — юридический и медицинский, а позднее и теологический. В отличие от канцлера, ректор избирался преподавателями и студентами на определенный срок — от месяца до года. В Болонье на эту должность мог быть избран не только

⁹ См. об этом: *Compayré G.* Abelard and the origin and early history of universities. N. Y., 1893. P. 117.

¹⁰ *Cobban A.B.* English university life in the Middle Ages. London, 1999. P. 213.

¹¹ *Compayré G.* Op. cit. P. 118.

¹² *Cobban A.B.* Episcopal control in the medieval universities of northern Europe // *Studies in Church History.* 1969. Vol. 5. P. 1—22.

¹³ *Cobban A.B.* English university life in the Middle Ages. P. 215 (перевод мой. — B.T.).

¹⁴ *Compayré G.* Op. cit. P. 118.

преподаватель, но и студент, достигший возраста двадцати пяти лет.

В тех университетах, где после избрания преподавателями и студентами ректор еще и утверждался в должности местным епископом (как это было в Оксфорде и Кембридже), он быстро терял свое влияние и уступал ведущее место в иерархии университетских должностных лиц тому из них, кто занимал свое место исключительно по избранию.

Там же, где для занятия этой должности было необходимо только избрание преподавателями и студентами, ректор становился подлинным представителем корпорации, именовавшейся университетом (*universitas*), и по этой причине весьма авторитетным лицом. Он созывал университетские ассамблеи и председательствовал на них, вел заседания в трибуналах, разрешавших споры между членами *universitas*, возглавлял экзаменационные комиссии и комитеты по присуждению ученых степеней, руководил научными дискуссиями, его голос был решающим при оценке заслуг того или иного преподавателя.

К XVIII столетию — веку Просвещения — влияние ректора в целом ряде ев-

ропейских университетах возросло настолько, что он стал уподобляться по своему статусу королю или папе, а сам университет стал мыслиться государством в государстве. На торжественных церемониях при королевском дворе ректор университета мог восседать рядом с королем и высшими церковными сановниками¹⁵. Избрание на должность ректора такого университета стало сопровождаться формальностями и церемониями, подобными принятым при избрании папы римского. При этом во время избирательной кампании в университетах, так же как и в Ватикане, плелись густые сети интриг, разворачивалась ожесточенная борьба между претендентами.

Срок пребывания в звании ректора исчислялся, как правило, всего лишь несколькими месяцами. При этом ректорское жалованье было весьма скудным. Но все это лишь подчеркивало особое значение должности ректора университета. Ее главная ценность заключалась в престиже. Тот, кто добивался ее, за несколько месяцев получал столько почестей, что их не только с лихвой хватало на всю оставшуюся жизнь — они и после смерти сопровождали его имя.

В отличие от Западной Европы, в России первый университет возник не спонтанно, в качестве свободной, самоуправляющейся корпорации, — он был создан государственной властью и для государства. Учреждение Московского университета представлялось в Именном указе императрицы Елизаветы от 12 (24) января 1755 г. исполнением замысла ее родителя и государя Петра I, связывавшего благополучие России с распространением полезных знаний среди ее населения. Университет мыслился в качестве просветительского центра, который должен был подготовить достаточное количество «национальных достойных людей», способных преподавать науки в созданных «по

знатным российским городам» училищах, «от которых и во отдаленном простом народе суеверие, расколы и тому подобные от невежества ереси истребляются»¹⁶. Вместе с тем в высочайшем Указе от 12 (24) января 1755 г. выражалась надежда на то, что воспитанные и обученные в Московском университете молодые люди будут служить России. «Надеемся несомненно, — заявляла императрица, — что все Наши верноподданные, видя столь многие Наши об них Матерние попечения, как и сие весьма потребное учреждение, простираться станут детей своих пристойным образом воспитав обучить, и годными чрез то в службу Нашу и в славу Отечества представить»¹⁷.

¹⁵ Ibid. P. 126.

¹⁶ Об учреждении Московского Университета и двух гимназий. С приложением Высочайше утвержденного проекта по сему предмету. 12/24 января 1755 г. // Законодательство императрицы Елизаветы Петровны / Сост. и автор вступ. статьи В.А. Томсинов. М., 2009. С. 173.

¹⁷ Там же. С. 174.

Система управления Московским университетом, установленная в Проекте о его учреждении и Указе императрицы Елизаветы, в полной мере соответствовала модели государственного учебного заведения, не обладающего свойствами автономной корпорации. Во главе университета стояли куратор и директор, которые должны были управлять университетскими делами с помощью профессорского собрания — Конференции. Должность ректора не предусматривалась. Она была введена в Московском университете лишь на основании высочайше утвержденных 24 января 1803 г. «Предварительных правил народного просвещения» и первого Устава Императорского Московского университета, принятого 5 ноября 1804 г.¹⁸

В первой главе Устава было определено, что «Университет есть высшее учебное сословие, для преподавания наук учрежденное»; что в нем «приготавливается юношество для вступления в различные звания Государственной службы»; что университет составляют: «1) Преподающие в науках наставления Ординарные и Экстраординарные профессора, которые по различию наук разделяются на Факультеты или отделения; 2) Адьюнкты; 3) Магистры; 4) Студенты, пользующиеся Университетскими наставлениями; и 5) Учителя языков, приятных искусств и Гимнастических упражнений».

Из этих определений видно, что университет в России, как и прежде, мыслился в качестве государственного учебного заведения. Вместе с тем он стал представляться одновременно и корпорацией учащихся и учащихся. Изменение модели университета повлекло за собой перемену в системе управления им. Механизм государственного управления, хотя и принял несколько иной вид, в целом сохранился. К нему были добавлены, однако, некоторые элементы самоуправления — в частности, появилась должность ректора, являвшегося председателем университетского правления. Его статусу была посвящена

целая глава Устава (вторая по счету). В ней говорилось, что «Ректор Университета избирается ежегодно общим собранием из Ординарных Профессоров и представляется Главным Училищ Правлением через Министра Народного Просвещения на Высочайшее утверждение»; что он «как глава университета и блюститель благоустройства, имеет право председательствовать во всех собраниях и Комитетах и отвечает за благочиние во всех частях, за внутренний порядок Университета, за сохранение и исполнение Уставов и предписаний Министра и Попечителя, равным образом за исправление должностей всеми и каждым из находящихся при Университете и подлежащих его управлению»; что «в Университетском Совете и во всех местах, где председательствует, он имеет один голос, который, однако, решит в случае равенства голосов»; что «в случаях важных, касающихся до блага всего Университета и времени нетерпящих, ректор сам собой предпринимает нужные меры, о которых однако в первое обыкновенное, или судя по важности в чрезвычайное заседание, уведомляет Членов Университетского Правления, для учинения дальнейших распоряжений».

Подобные нормы содержались и в уставах новых российских императорских университетов — Харьковского и Казанского.

Согласно Предварительным правилам народного просвещения, принятым 24 января 1803 г., университетские должности были включены в «Табель о рангах»: ординарным профессорам присваивался седьмой класс, ректору университета — пятый.

Высочайше утвержденный 26 июля 1835 г. Общий устав императорских российских университетов закрепил новую модель университета: он стал представлять собой совокупность факультетов и органов управления. В статье 1 Общего устава говорилось, что «Университет составляется: 1) из определенного числа факультетов, 2) из Совета, 3) из Правления»¹⁹. Далее пояснялось, что

¹⁸ 1—ПСЗРИ. Т. 28. № 21498. Первым ректором Императорского Московского университета был избран ординарный профессор красноречия и нравовучения Харитон Андреевич Чеботарев (1746—1815). Император Александр I утвердил его в этой должности 20 мая 1803 г.

¹⁹ Общий Устав императорских российских университетов. 26 июля 1835 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 2: Царствование императора Николая I. Отделение первое. 1825—1839. СПб., 1864. Стлб. 743.

«в Совете Университета, под председательством ректора, присутствуют ординарные и экстраординарные профессора», а «Правление Университета составляют, под председательством ректора, деканы и синдик»²⁰.

Статья 61 Общего устава предусматривала, что ректор избирается на четыре года из ординарных профессоров «по большинству голосов в Совете и утверждается в сем звании высочайшею властью», т. е. императором²¹. Статья 62 определяла, что «ректор, имея ближайшее попечение о благоустройстве университета, наблюдает: 1) чтобы принадлежащие к оному места и лица исполняли в точности свои обязанности, и 2) чтоб университетские преподавания шли с успехом и в надлежащей постепенности»²².

В 1849 г. император Николай I принял решение отменить выборность ректора. Эта должность стала замещаться по назначению от правительства. Н.Х. Бунге, оценивая данное нововведение, писал: «Определение бессменного ректора, не обязанного читать лекции, внесло правду, в управление нашего университета более порядка, потому что лицо, поставленное во главе университета, могло посвятить себя вполне исполнению своих административных обязанностей. Но при всей осторожности правительства, определившего на ректорские места таких лиц, которые, по их прежним занятиям и заслугам, могли бы быть истинными представителями ученых интересов, нет сомнения, что университеты утратили весьма важный элемент подвижности. Смена ректора по истечении каждых четырех лет приносила пользу во многих отношениях: во-первых, по влиянию на ход ученой и учебной деятельности как вообще, так и в частности в факультете, из которого был взят представитель университета; во-вторых, по влиянию на пополнение факультетов; ректор не мог читать преж-

него числа лекций и заботился об избрании себе адъюнкта; таким образом, не только обновлялось ученое направление целого, но и самый состав факультетов. Наконец, что всего важнее, избираемый ректор был представителем потребностей университетского сословия, он был обязанным защитником и интересов науки, и интересов преподавателей, между тем как ректор-администратор стоит вне университетского сословия, не всегда может пользоваться полным доверием его и оказывать на него нравственное влияние, а нередко, увлекаемый властью, приходит к мысли ставить себя выше университетского совета, то есть на место, занимаемое попечителем. Правительственные интересы несравненно лучше могут быть охраняемы влиянием, предоставленным одному лицу попечителя, нежели двумя властями, которые нередко могут служить одна для другой помехою. Итак, если от назначения бессменного ректора некоторые университеты выиграли в правильности делопроизводства, то все бесспорно много потеряли в ученом и учебном отношении»²³.

18 июня 1863 г. император Александр II утвердил новый вариант Общего устава императорских российских университетов. Он исходил из модели университета, закрепленной прежним уставом. «Каждый университет состоит из факультетов как составных частей одного целого», — гласила первая статья Устава 1863 г. Статусу ректора университета была посвящена четвертая глава. Она предписывала избирать ректора Советом на четыре года из ординарных профессоров университета и утверждать его в сем звании высочайшим приказом. Параграф 28 нового Устава повторял в целом положения § 62 Устава 1835 г. с небольшими уточнениями в деталях. Здесь говорилось, в частности, что «ректор, имея ближайшее попечение о благоустройстве университета, наблюдает: 1) чтобы принадлежащие к нему... лица

²⁰ Там же.

Главная функция должностного лица, названного синдиком, заключалась, как следует из ст. 29 Общего устава, в надзоре за канцелярией Совета и наблюдении за тем, чтобы «производство и решение дел было согласно с законами». Для устранения нарушений закона синдик имел достаточно полномочий. Это был своего рода прокурор университета.

²¹ Общий Устав императорских российских университетов. 26 июля 1835 г. Стлб. 752.

²² Там же.

²³ Бунге Н.Х. Об устройстве учебной части в наших университетах // Русский вестник. 1858. Т. 17. № 10. С. 482—483.

исполняли свои обязанности, и 2) чтобы университетское преподавание шло правильно и в надлежащей полноте, соответственно программам, которые будут утверждаемы факультетами»²⁴. Нововведением была норма, установленная § 29. Она гласила: «Ректор, в случаях важных и не терпящих отлагательства, принимает все нужные меры, хотя бы они и превышали предоставленные ему права, с доведением только о них немедленно до сведения как Совета или Правления Университета, по принадлежности, так и Полечителя»²⁵.

При обсуждении проекта Устава 1863 г. ряд профессоров высказали мнение о том, что некоторые из обязанностей, которые возлагаются на ректора, не по силам исполнить одному человеку. Это, например, обязанность наблюдать за тем, чтобы университетское преподавание шло правильно, в надлежащей полноте и соответственно программам. По их мнению, ректора следовало бы освободить от подобных обязанностей²⁶. Профессор Ф. Дмитриев приводил другой аргумент против наделения ректора обязанностью контролировать соответствие преподавания программам. «Требовать, чтобы преподавание в точности следовало программе, значит вводить совершенно бесполезное стеснение, от которого на практике преподаватель всегда может уклониться»²⁷, — отмечал он.

23 августа 1884 г. император Александр III принял новый университетский устав. В нем было определено, что «ректор избирается министром народного просвещения из ординарных профессоров университета и назначается высочайшим приказом на четыре года»²⁸. При этом допускалось по истечении четырехлетнего срока службы оставление ректора «с высочайшего соизволения в той же должности на следующее четырехлетие». Устав вве-

рял ректору «заведывание всеми частями управления университетом» в определенных законом пределах. О его обязанностях говорилось следующее: «Ректор наблюдает: 1) за правильным ходом учебной части в университете и за полнотой преподавания в нем; 2) за надлежащим исполнением всеми служащими в университете и состоящими при нем лицами их обязанностей; 3) за соблюдением студентами и всеми посетителями университета установленных правил и за понуждением их к тому со стороны должностных лиц, которым непосредственно поручен надзор за этим; 4) за содержанием в порядке учебно-вспомогательных установлений университета; 5) за правильным расходованием денежных его средств и 6) за сохранением в целостности принадлежащего университету имущества»²⁹.

Как видим, по сравнению с прежними университетскими уставами в Общем уставе императорских российских университетов 1884 г. значительно расширился круг обязанностей ректора, изменилась их природа. Ректор университета, выступавший прежде в качестве почетного представителя корпорации преподавателей и студентов, превратился в обыкновенного сановника. Следует, правда, признать, что такая метаморфоза была вызвана в значительной мере объективными обстоятельствами. Российский университет второй половины XIX в. существенно отличался от университета Российской империи начала XIX столетия и тем более не походил на типичный средневековый университет — самостоятельное, независимое от властей объединение преподавателей и студентов.

К началу XX в. университет стал в России неотъемлемой частью государственного организма. А это означало, что и жить он должен был теперь по законам государственной организации. ■

²⁴ Университетский Устав 1863 года. Спб., 1863. С. 13.

²⁵ Там же.

²⁶ См. об этом: Журналы заседаний Ученого комитета Главного правления училищ по проекту Общего Устава императорских российских университетов. Спб., 1862. С. 327—328.

²⁷ Дмитриев Ф. Университетский устав // Замечания на проект Общего Устава императорских российских университетов. Спб., 1862. Ч. 2. С. 404.

²⁸ Общий Устав императорских российских университетов 1884 г. Саратов, 1913. С. 6.

²⁹ Там же. С. 7.